

ГЛАВА №5 ЧЕРНИКА

Неподалёку от ежиной норы было небольшое Лосиное болотце. Лосиным его называли, потому что в нём много лет назад утонул Лось. Так рассказывали взрослые. Может быть, они так говорили, чтобы дети не ходили одни на болото.

Вовка несколько раз удирал туда со своим приятелем зайцем Сенькой, чтобы попрыгать на кочках. Кочки начинали ходить под ними: вниз — вверх, вниз — вверх, хлюп — шлёп, хлюп — шлёп... Сердце то выпрыгивало из груди, то уходило в пятки. Было весело и страшно.

Вообще Сенька был отчаянным зайцем. Он зигзагами носился по всему болоту и однажды под страшным секретом сообщил Вовке, что видел торчащие из мха лосиные рога. Вовка верил приятелю. Как-то ему даже показалось, что он тоже увидел лосиные рога, но это оказалась обычная сухая коряга. На Лосином болотце росли не только кочки, в середине лета там появлялась черника, а осенью — брусника и клюква. И ёжики всей семьей ходили туда за ягодой.

В этом году черника поспела раньше обычного. Папа достал из кладовки резиновые сапоги, чтобы не промокли ноги. А мама приготовила посуду: папе — большой бидон, себе — стеклянную банку на верёвочке, а Вовке и Веронике дали по кружке. Вероника, которую в

первый раз взяли за ягодами, всю дорогу возмущалась, что ей дали маленькую кружку, а Вовке — большую. Хотя она соберёт больше. Но, увидев первый черничный куст, Вероника напроочь забыла о своей кружке и стала запихивать ягоды в рот.

К вечеру папа набрал полный бидон, мама — банку, Вовка — большую кружку, а Вероника так набила живот, что еле дошла до дома. Она до такой степени измазюкалась черникой, что мордочка у неё стала синей, а язык — чёрным.

— Ну, что, собрала больше всех? — ехидно спросил Вовка.

В ответ Вероника показала брату язык. И тут Вовка решил разыграть её.

— Запомни, — сказал он. — Тот, кто показывает другим язык, превращается в Старуху-Чернуху, а язык у него становится чёрным и отваливается.

Старухой-Чернухой в лесу иногда пугали непослушных детей. Вероника взглянула на себя в зеркало и в ужасе завопила:

— Мама! Я превратилась в Старуху-Чернуху! У меня язык отваливается! На крик прибежали папа и мама. Они успокоили Веронику, а Вовку отругали, чтобы он не пугал сестру.

Но маленькой Веронике эта игра понравилась. И ещё несколько дней, пока язык не отмылся, она выскакивала из кустов с криком:

— У-у! Я — Старуха-Чернуха!

И показывала всем язык.